

ДВЕ СТАРОИНДИЙСКИЕ

Известное английское издательство «Кадоган букс» (бывшее «Пергамон пресс») выпустило сборник избранных партий международного гроссмейстера Юрия Авербаха, игранных им в сороковых—семидесятых годах.

Авербах был одним из сильнейших шахматистов нашей страны, участником турнира претендентов 1953 года, чемпионом СССР 1954 года, трехкратным чемпионом Москвы. Среди его партнеров многие известные представители мировой шахматной элиты того времени — М. Ботвинник, М. Эйве, В. Смыслов, Т. Петросян, Б. Спасский, Р. Фишер, Б. Ларсен, П. Керес, В. Корчной, Д. Бронштейн... Приводим две партии из этого сборника, никогда не публиковавшиеся в нашей печати.

Ю. АВЕРБАХ, международный гроссмейстер.

С Робертом Джеймсом Фишером мне удалось встретиться за доской один-единственный раз. Произошло это на самой заре блистательной шахматной карьеры будущего одиннадцатого чемпиона мира.

В 1957 году, когда Фишеру было всего 14 лет, он победил в чемпионате США среди взрослых, на целое очко опередив второго призера С. Решевского, и завоевал право участвовать в межзональном турнире на первенство мира. Турнир тот состоялся осенью следующего года на одном из морских курортов Югославии. Там я впервые Фишера и увидел. Это оказался худенький подросток в свитере и джинсах, немного застенчивый и даже дикий в обращении с окружающими. Бобби, как участники и журналисты быстро стали его называть, без малейшего интереса взирал на красочную природу солнечной Адриатики. Его не прельщали ни золотой песок, ни лазурное море. Все его помыслы были сконцентрированы на шахматах. Они составляли его внутреннюю жизнь. Он всецело был ими поглощен. И в борьбе за шахматной доской этот юнец, почти еще ребенок, показывал себя как вполне сложившийся шахматный боец, демонстрируя удивительное хладнокровие, точный расчет, прямотаки дьявольскую изобретательность. Меня особенно поразили не столько его весьма обстоятельные дебютные

познания, сколько стремление всюду искать новые пути. В игре Фишера не только был замечен огромный талант, но и угадывалась огромная работа по изучению шахмат. Впрочем, судите сами:

АВЕРБАХ — ФИШЕР

**Межзональный турнир
(Порторож, 1958)**

Староиндийская защита

1.d4 Kf6 2.c4 g6 3.Kc3 Cg7 4.e4 d6 5.Ce2 0-0 6.Cg5. Без особого раздумья я решил применить против юного американца мою систему (план дебютного развития фигур белых, связанный с ходами 5.Ce2 и 6.Cg5, получил в теории название «Система Авербаха»). — Прим. ред.). Сейчас мне кажется, что это решение было не совсем правильным. К тому времени, когда состоялся этот межзональный турнир, система прочно вошла в турнирный обиход, Фишер, несомненно, ее знал и специально подготовился к нашей встрече.

6...h6 7.Ce3 c5 8.d5.

Лишь в середине 70-х годов было установлено, что после 8.e5! белые могут рассчитывать на дебютный перевес. Например: 8...Kfd7 9.ed ed 10.Kf3.

Или 8...de 9.de Ф:d1 + 10.Л:d1 Kg4 11.C:c5 К:e5 12.Kd5.

Ход, сделанный в партии, ничего особенного белым не обещает.

8...e6 9.h3.

Прежде чем вывести коня на f3, приходится защищаться от угрозы 9...Kg4.

9...ed 10.ed Ле8 11.Kf3 Cf5 12.g4.

Посчитав, что после 12.0-0 Ке4 13.К:e4 С:e4 у белых нет и тени преимущества, я придумал крайне обоюдоострый план, связанный с пешечным наступлением на королевском фланге.

12...Ce4 13.Лg1.

Много позднее с Геллером я играл здесь 13.0-0, но продолжение 13...C:f3 14.C:f3 Kbd7 15.Cf4 Kb6 16.Фd3 Kfd7! дало черным полноправную игру.

13...Kbd7 14.Kd2 a6!

Мой юный противник принимает вызов, хотя, возможно, было и менее острое 14...g5, готовя слону пути отхода.

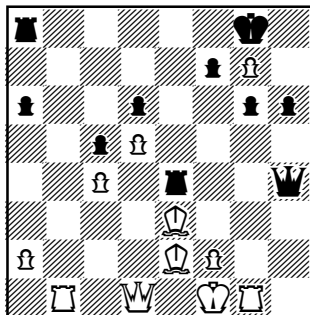
15.h4.

Пускаясь во все тяжкие. Менее обязывающим было 15.a4, и если 15...b5, то 16.ab ab 17.Л:a8 Ф:a8 18.К:b5 также с большими осложнениями.

15...b5.

Начинается форсированная игра, в результате которой белые выигрывают фигуру, а черные получают опасную атаку.

16.g5 b4 17.gf bc 18.К:e4 Л:e4 19.gf Ф:h4 20.Kpf1 cd 21.Ab1.

На расчет возможных вариантов мы оба потратили немало времени, и в этой дикой позиции у нас было по 10 минут на оставшиеся до контроля 19 ходов. И вдруг Фишер почти шепотом произнес: «Draw?» («Ничья?») Играть подобную позицию в цейтноте мне бы не хотелось ни белыми, ни черными. К тому же турнирное положение у меня было достаточно хорошим, и рисковать смысла не имело. Поэтому я принял мирное предложение. Как известно, позднее Фишер крайне редко сам предлагал ничью. И когда ему однажды задали вопрос об этой партии, он ответил так:

— Авербах боялся проиграть ребенку, а я боялся проиграть гроссмейстеру. Поэтому мы и согласились на ничью!

Справедливости ради замечу, что после 21...Фh3+ 22.Лg2 Фh1+ 23.Лg1 Фh3+ партия могла закончиться ничью вечным шахом.

АВЕРБАХ — ПЕТРОСЯН
Командное первенство
Москвы
(1961)

Староиндийская защита

1.d4 Kf6 2.c4 g6 3.Кс3 Сg7 4.e4 d6 5.f3.

По мере того, как моя система стала приобретать популярность, сам я играл ее сравнительно редко. Во-первых, мне не нравилось повторять одно и то же, во-вторых, наступило некоторое пресыщение. Поэтому я начал применять систему Земиша, особенно в тех случаях, когда стремился к победе.

5...0-0.

Если черные не торопятся с рокировкой, белые проводят тот же план, что и в настоящей партии, стремясь к размену чернополюсных слонов.

6.Се3 с6 7.Фd2 а6.

Заслуживало внимания 7...Ле8, чтобы на 8.Ch6 ответить 8...Ch8.

8.Ch6 b5 9.0-0-0!

За пару месяцев до этой партии я встретился с Петросяном в XXVIII чемпионате СССР, но вместо длинной рокировки сыграл 9.h4, что менее точно. После 9...e5 10.d5 cd 11.cd Kbd7 12.g4 C:h6! 13.Ф:h6 Kph8 14.h5 Kg8 15.Фe3 g5! белые ничего особенного не достигли, и встреча быстро закончилась ничью. Поэтому Тигран Варганович не прочь был повторить этот вариант, но я подготовил усиление, пока не допускающее хода 9...e5.

9...Ce6

Вероятно, лучше 9...Фа5 10.Kpb1 Ле8.

10.h4.

В подобных позициях задача белых состоит в том, чтобы опередить противника в атаке, поэтому пешки считать не приходится.

10...C:c4 11.C:c4 bc 12.h5 Ch8.

Имея пешку в запасе, Петросян согласен поступиться качеством, но белые не попадают на удочку и продолжают наступление.

13.hg fg 14.Kh3 Ле8.

На 14...Kbd7 неприятно 15.Kg5, поэтому черные решают отвести ладью, чтобы затем сыграть e7-e6.

15.Фe2 e6 16.g4!

Атака — прежде всего. Таков девиз белых.

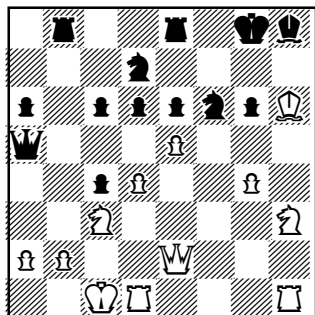
16...Kbd7 17.f4 Фа5 18.f5.

Не считаясь с жертвами, белые стремятся раскрыть позицию неприятельского короля. На 18...ef 19.gf К:e4 собирался ответить 20.fg! К:c3 21.hg+, и если 21...Kp:h7, то 22.Фс2+. Во время игры я полагал, что после 21...Kpf7 могу пожертвовать фигуру путем 22.Ф:c4+ Kd5 23.Kg5+ Кре7 (23...Kpg6 24.Ldf1) 24.Lhe1+ Kpd8 25.Ф:c6 Л:e1 26.Ф:a8+, и если 26...Kpc7, то 27.Kf7 с выгодными для белых осложнениями. Однако анализ показал, что после 26...Кре7! 27.Ф:h8 Фс7+ 28.Kpd2 Фа5+ черные дают вечный шах. Вероятно, вместо слишком резкого 18.f5 следовало сначала подтянуть коня ходом 18.Kg5, а уже потом продолжать 19.f5.

18...Лab8 19.fg hg 20.e5.

Кажется, что белые добрались-таки до короля противника. На 20...de следует 21.Фс2!, например: 21...Kpf7 22.Kg5+ Кре7 23.Ф:g6. Если теперь черные ответят 23...ed

23.Л:d4 Ке5, то очень сильно 24.Lhe1!, и если 24...К:g6, то 25.Л:e6x. Видя, что почва ускользает из-под его ног, и стремясь любым путем переломить неблагоприятный для него оборот событий, Петросян, как раненый тигр, идет на отчаянные меры.

20...Л:b2.

Теперь уже белым нужно аккуратно защищаться, чтобы не попасть под сильнейшую атаку.

21.Kp:b2.

Хуже 21.Ф:b2 Лb8, и после 22.Фс2 Фа3+ 23.Kpd2 Лb2 черные выигрывают ферзя, а на 22.Фа1 следует просто 22...de.

21...Лb8+ 22.Kpc2 Kd5 23.Ф:c4 g5.

На 23...К:c3 черные получили мат в два хода путем 24.Ф:e6+ Kph7 25.Kg5. Сейчас же грозит 24...Ke3+.

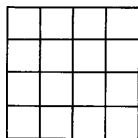
24.Ld3 Kb4+ 25.Kpd1 d5 26.Фb3 с5.

Черные мобилизуют все ресурсы для атаки, но спасти партию уже невозможно. Так, на 26...К:d3 последовало бы 27.Фс2!, например: 27...К7:e5 28.de C:e5 29.Ф:d3 Ф:c3 30.Фg6+ Сg7 (30...Kph8 31.Cg7+ C:g7 32.Kg5+ с быстрым матом) 31.Ф:e6+ Kph8 32.C:g7+ Кр:g7 33.Фe7+ Кpg8 34.Ф:g5+ Кpf8 35.Lf1+, и белые выигрывают.

27.Фb1 с4 28.Фс1. Черные сдались.

**● ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
П РА К Т И К У М**
Г о л о в о л о м к и

НЕ БЕРЕЧЬ

Н Е Б Е Р Е Ч Ь

Это не призыв, это — головоломка. Представьте, что буквы сделаны из проволоки.

Их требуется выложить на столе так, чтобы получилась квадратная решетка 4 x 4 без

пропусков. Буквы можно переворачивать.

Ю. АЛЕНКОВ
(г. Харьков).